

Место международных университетов в арабском мире

Лиза Андерсон

Лиза Андерсон – бывший президент Американского университета в Каире, старший научный сотрудник Нью-Йоркского университета Абу-Даби. E-mail: la8@columbia.edu.

Вокруг американских университетов, работающих в арабских странах, давно идут забавные дискуссии о том, стоит ли им использовать в названии предлог «в» (в английском – in) перед упоминанием города, в котором они расположены, или просто родительный падеж, который создает впечатление, что университет принадлежит городу? Скажем, Американский университет в Каире в этом смысле относится к меньшинству, так как большинство университетов — американские университеты Бейрута, Шарджи, Кувейта и Ирака — предпочли в своих названиях в большей степени «привязаться» к городам, в которых они расположены. Этот вопрос касается не только американских университетов. Так, в названиях большинства неамериканских вузов указано их размещение в городе, например Немецкий университет в Каире, а международные филиалы вузов стараются разными способами обходить эту проблему и используют вместо предлога пробел (Нью-Йоркский университет Абу-Даби; в оригинале NYU Abu Dhabi) или двоеточие (Северо-западный университет: катарский филиал; в оригинале Northwestern University: Qatar campus) либо выбирают другой предлог — at (Texas A&M University at Qatar).

Но на самом деле за этой, казалось бы, легкомысленной терминологической дискуссией стоит серьезный вопрос: каково место международных университетов в современном арабском мире?

Корни вопроса

Старейшие из подобных вузов стали отражением миссионерской деятельности: так, предшественником Американского университета Бейрута был открытый еще в 1866 году Сирийский протестантский колледж. А попечители основанного в 1919 году Американского университета в Каире первое время называли его Каирским христианским университетом. Правда, к тому моменту, когда он наконец открыл свои двери, религиозные задачи уступили место светским, хоть и патерналистским намерениям, таким как просвещение для развития нравственного облика и продвижения прогрессивной гражданственности.

В середине XX века правительства арабских стран начали создавать национальные университеты с целью

подготовки управленческих кадров для новых, обретших независимость государств. Частных вузов не было практически нигде, за исключением Ливана, и бесплатное высшее образование стало для региона одним из столпов развивающейся государственности. Однако вскоре выяснилось, что государственные вузы, как и сами правительства, слабы и не получают достаточного финансирования, что они неэффективны и не справляются с запросами постоянно растущего населения. (В итоге уровень безработицы среди молодежи оказался в арабских странах выше, чем где бы то ни было в мире, и сегодня превышает 30%.) Для того чтобы справиться с этой и другими проблемами, правительства решили обратить внимание на частный сектор: 70% из примерно 600 расположенных в этом регионе университетов было основано после 1990 года, причем около 40% из них — частные, и в них обучается почти 30% студентов региона. Частные вузы в условиях неолиберальной глобализации развернулись лицом к миру.

Но на самом деле за этой, казалось бы, легкомысленной терминологической дискуссией стоит серьезный вопрос: каково место международных университетов в современном арабском мире?

Многие частные вузы арабского мира стали позиционироваться как члены международных организаций, они начали подчеркивать свою аффилиацию с ними или ориентированность на их ценности. В одних только Объединенных Арабских Эмиратах в названиях почти 40 учебных заведений содержатся слова «американский», «европейский» или «австралийский». Часть из них — учреждения профессионально-технического образования, которые всего лишь используют перечисленные слова как маркетинговый ход, но многие из этих вузов действительно стремятся дать достойное бакалаврское образование и опираются на американскую традицию преподавания гуманитарных наук. Некоторые вузы развивают магистерские программы и научную работу

в надежде получить международную — чаще всего американскую — аккредитацию. Тот факт, что известные западные вузы открывают филиалы в арабских странах, в частности в Персидском заливе, отражает заинтересованность правительств этих стран в привлечении иностранных профессором, реализации международных образовательных программ, использовании иностранных педагогических методов и внедрении международных управленческих норм в сфере образования и науки. К таким вузам относятся Университет Карнеги — Меллон, открывший в катарском «Городе образования» обучение по инженерным специальностям, и расположенная там же Дипломатическая академия Джорджтаунского университета, а также Нью-Йоркский университет, открывший филиал в Абу-Даби. Заслуживают упоминания и такие грандиозные инициативы, как Научно-технический университет имени короля Абдаллы в Саудовской Аравии.

Чем занимаются международные вузы

Тем не менее вопрос о реальной роли международных вузов, которые, как предполагалось, должны стать катализатором изменений, остается открытым. Очевидно, что они никогда не смогут удовлетворить запрос региона на обучение в прямом смысле миллионов студентов. Если рассматривать их в качестве модельных для местных частных или государственных университетов, то их роль в технологическом обмене тоже нельзя назвать обнадеживающей в силу существования практически непреодолимых барьеров для повсеместного распространения принятых в этих вузах практик, принципов и процедур.

Для начала, обучение в международных университетах арабских стран (даже в немецких) ведется по-английски, что, с одной стороны, позволяет привлекать с международного рынка лучших преподавателей, а с другой — существенно ограничивает круг местных абитуриентов. Привлеченные преподаватели, чья репутация зависит от оценки их деятельности коллегами со всего мира, публикуются, естественно, тоже по-английски, так что они оказываются не очень известны в рассматриваемом регионе. Эти ученые стремятся к соблюдению принятых в научной среде стандартов, а при выборе тем и методов исследований опираются на академические нормы, которые квантифицируются в виде показателей типа индекса цитируемости или импакт-фактора, а не на плохо поддающиеся измерению общественные ценности и интересы. Университеты поощряют сотрудников, у которых много публикаций, потому что они помогают продвижению в рейтингах, что, в свою очередь, помогает привлекать дополнительное финансирование и новых абитуриентов и способствует повышению международного престижа. В условиях замкнутой системы глобального высшего образования такой подход вполне разумен.

Чем международные вузы не занимаются

Но с точки зрения арабского мира это приводит к увеличению разрыва между международными вузами, призванными повысить качество высшего образования в регионе, и местным сообществом, которое, по идее, должно было бы выиграть от этого процесса. По сути, целевая аудитория этих университетов (абитуриенты, работодатели будущих выпускников, посетители организуемых ими в кампусах выставок и концертов, выпускники и доноры) — это представители космополитичных местных элит, которые на самом деле довольно далеки от остального населения и гораздо лучше чувствуют себя где-нибудь в Нью-Йорке или Лондоне, нежели в предместьях родного Каира или Бейрута. Более того, поскольку эти вузы призваны стать проводниками прогресса, центрами технологического и культурного развития и способствовать развитию новых жилых зон, они зачастую расположены ближе к местному аэропорту, чем к центру «города приписки».

На сегодняшний день их изоляция еще больше усугубилась в результате поражения народных восстаний, прокатившихся по арабским странам в 2011 году и приведших либо к жестокому восстановлению прежних режимов, либо к гражданским войнам. Кроме того, правительства не хотят, чтобы в ходе местных конфликтов пострадали иностранцы, да и сами вузы не хотят рисковать. Таким образом, международные вузы — от Каира до Бейрута, от Дохи до Дубая — вместо задач регионального масштаба все чаще говорят о более многообещающих и менее опасных глобальных задачах. Впрочем, некоторые из авторитетнейших вузов региона не отказываются от своих корней: так, среди целей Американского университета Бейрута по-прежнему значится «служить народам Ближнего Востока». Американский университет в Каире «намерен вносить существенный вклад в жизнь Египта и международного сообщества», а Американский университет Шарджи (один из старейших вузов ОАЭ) «опирается в своей работе на культуру стран Персидского залива». Но многие другие вузы не так укоренены в регионе. Американский университет Ирака готовит студентов «к жизни в современном плюралистическом обществе, в международной среде», а Нью-Йоркский университет Абу-Даби — «к трудностям и возможностям нашего сложносплетенного мира». Американский университет Кувейта просто ставит своей целью «обогащение общества».

Можно много говорить о том, как обеспечить представителей международных элит, которые будут управлять миром будущего, самым качественным образованием. Но, судя по описанной нами неопределенности арабского мира, систему высшего образования нельзя будет считать успешной, если она не будет укоренена в местном сообществе, не станет его порождением и не будет на него направлена.

